

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА»)

Кобякова Наталья Николаевна

учитель русского языка и литературы
МБОУ Школа № 16 г. Саров
Gorina-natasha91@mail.ru

LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT
OF THE STUDY OF DIALECT
PHRASEOLOGY (ON THE EXAMPLE
OF THE PHRASEOSEMANTIC GROUP
"HUMAN SPEECH BEHAVIOR")

N. Kobyakova

Summary: The article is devoted to the study of dialect phraseology: dialects of the Republic of Mordovia. The aim of the study is a multidimensional analysis of the phraseosemantic group «human speech behavior», where the main attention is paid to linguistic and cultural analysis. The linguistic and cultural schemes are compiled, the types of culture codes are determined, the features of these phraseological units are revealed.

Keywords: dialect phraseology, phraseological units, dialects, speech behavior, linguistic and cultural aspect, cultural codes.

Аннотация: Статья посвящена исследованию диалектной фразеологии: говорам Республики Мордовия. Целью исследования является многоаспектный анализ фразеосемантической группы «речевое поведение человека», где основное внимание уделяется лингвокультурному анализу. Составлены лингвокультурные схемы, определены типы кодов культуры, выявлены особенности данных фразеологических единиц.

Ключевые слова: диалектная фразеология, фразеологизмы, говоры, речевое поведение, лингвокультурологический аспект, коды культуры.

В последние десятилетия наметилась тенденция к изучению фразеологии в контексте лингвокультурологии. На наш взгляд, это является вполне обоснованным, так как фразеологизмы с национально-культурным компонентом являются источником знаний об окружающей действительности, истории народа, его традициях.

В данном исследовании мы рассматриваем речевое поведение человека в русских говорах Республики Мордовия как фразеосемантическое поле, что является наиболее продуктивным при многоаспектном анализе фразеологических единиц, входящих в его состав. Нами выделено макрополе «характеристика человека» и 10 микрополей:

- молчаливый, неразговорчивый: *и песен ни басен, как варёный, слова не добратья (дождаться), как оглашенный, как тюмик неуродливый;*
- болтливый: *на язык гораздый, выговорить не давать, овца забаистая, как язык подвешенный, продаст и купит, язык как помело;*
- грубая (женщина): *как окшанка;*
- несговорчивый: *не давать погладиться;*
- о ребёнке, который долго не начинает говорить: *немой салтык;*

- вспылчивый: *с горячего поля, как пыль;*
- своенравный, не согласный с чем-либо: *ставить на своём;*
- скандальный: *стоит кобеля буланого;*
- нерассудительный: *в голове чёрт семишник искал;*
- хвастливый: *треплется как шебол;*
- громкоголосый: *шинованная глотка.*

Опираясь на классификацию, разработанную Н.М. Шанским [5], мы разделили фразеологизмы, структурно равнозначные сочетанию слов, на следующие группы:

- Глагольные:
 1. глагол + существительное: *слова не добратья (дождаться), треплется как шебол;*
 2. глагол + местоимение с предлогом: *ставить на своём;*
 3. глагол + существительное с прилагательным: *стоит кобеля буланого;*
 4. глагол в спрягаемой форме + инфинитив: *выговорить не давать, не давать погладиться;*
 5. личная форма глагола + личная форма глагола: *продаст и купит.*

Отметим, что 3 фразеологических единицы имеют в своём составе отрицательную частицу не, что

напрямую связано с отрицательной коннотацией.

— Именные:

- б. существительное + прилагательное: *шинованная глотка, овца забаистая, сарафанное радио, немой салтык, с горячего поля.*

Встречается много фразеологизмов, имеющих в составе служебные части речи. Выделим среди них следующие группы:

- Компаративные сочетания с союзом как: *как варёный, как тюмик неуродливый, как язык подвешенный, язык как помело, как окшанка, как пыль.*
— Существительное с отрицательной частицей: *ни песен ни басен.*

Самыми многочисленными являются устойчивые сравнения с союзом как, что объясняется спецификой выделения микрополя «характеристика человека».

Особый интерес представляют данные фразеологические единицы в лингвокультурологическом аспекте, так как именно культура, традиции, накопленные народом на протяжении тысячелетий, находят отражение во фразеологической картине мира.

Фразеологические единицы, отражающие **предметный (вещественный) код** культуры:

Как пыль. *Вспыльчивый, раздражительный.* У нас веть Ваня-ть как пыль, но с ым, правдъ, быстръ проходит [2, с.200].

В основе фразеологизма лежит вещественная метафора, в которой характер человека, его речевое поведение уподобляются мельчайшим сухим частицам, находящимся практически в непрерывном хаотичном движении, что и послужило поводом для отрицательной оценки образа.

В целом идиома выполняет роль эталона вспыльчивости, раздражительности.

Сарафанное радио, *ирон. О людях, сообщающих известия, ничем не подтверждённые.* Вот уж вернь гъварят, што ты сьрафаннья радива. И где токъ ты събираш фсяку бяку? [2, с. 217]

Образ фразеологизма основывается на метафоре, в основе которой соотнесение речевой деятельности с радиоприёмником, то есть со звуковой вещательной передачей. Кроме этого в идиоме заложен гендерный признак: сарафан – часть женского гардероба, поэтому болтливость характерна именно женщинам.

В целом фразеологическая единица отображает стереотипное представление о людях, распространяющих сплетни и слухи.

Ставить на своём. *Упрямо не соглашаться с кем-либо, быть своенравным.* И сын растёт как крутяк, фсё нъ

сваём ставит [2, с. 238].

Образ фразеологизма соотносится с пространственным кодом культуры посредством глагола ставить и с вещественным кодом благодаря заключённой в идиоме метафоре.

Фразеологическая единица в целом передаёт стереотипное представление о своенравности и упрямстве.

Язык как помело. *Об очень болтливом человеке. Язык-ть как помяло, а типерь глазам-ть и стыднъ* [2, с. 277].

В образе фразеологизма содержится соматизм (язык), который соотносится с телесным кодом культуры. В сочетании с компонентом помело (то же, самое, что и метла) наблюдается тесная связь с предметным кодом. Характерной является связь с пространственным кодом, так как речь человека уподобляется перемещению помела, часто быстрому и беспорядочному. Метафора, лежащая в основе идиомы, отождествляет речевую способность с органами речи.

В целом фразеологическая единица передаёт стереотипное представление о болтливости.

Шинованная глотка *у кого. О человеке с очень громким голосом. Глоткъ шыновънья у няво, толькъ яво и слыхать нъ жнивье. Арёт, арёт, а фсё бес тьлку* [2, с. 52].

В образе фразеологической единицы компонент глотка принадлежит телесному коду культуры и отождествляется с голосом и речью. Можно предположить, что данный соматизм связан с магической символикой отражения внутреннего мира через речь, голос.

Фразеологизм отображает стереотипное представление о громкости голоса.

Треплется как шебол (шубный лоскут). *О том, кто любит хвастаться.* Чилавек, када зачьнёт ис сибя въбражать, пръ няво гъварят: «Треплиць как шабол» [2, с.272].

В основе идиомы лежит метафора, основанная на уподоблении шубного лоскута речевому поведению человека: как шебол треплется на ветру, так и человек, любящий хвастаться, разбрасывается словами. Фразеологическая единица через компонент шебол соотносится с предметным кодом культуры, через глагол трепаться – с пространственным кодом.

Фразеологизм в целом является эталоном хвастовства.

Антропный код культуры представлен следующими идиомами:

Слова не добраться (дождаться, доберёшься). *О молчаливом человеке.* Ну и жынних у тибя, слова ни дабраць [2, с. 67].

Образ фразеологизма восходит к анимистическому восприятию мира, то есть одушевлению и олицетворению неживых предметов или отвлечённых понятий (например, слово).

Слово соотносится с антропным кодом культуры. Фразеологическая единица основывается на метонимии: слово отождествляется с речевой деятельностью. Метафорически слово ассоциируется с вещью, предметом. Глагол дожидаться указывает на связь речи и времени и соотносится с временным кодом культуры. Значение данного фразеологизма противопоставлено культурной установке, заключающейся в предприимчивости и находчивости (например, в русском литературном языке: *За словом в карман не лезет / не полезет*).

В целом идиома отображает стереотипное представление о молчаливости.

Следующая группа, отражающая **артефактивно-вещественный код**, представлена следующими фразеологизмами:

Как оглашенный. 1. *Молчаливый, неразговорчивый.* Нюр, а твой п̄стаялиц как *аглашэнный*, малчит и малчит [2, с. 154].

В основе фразеологизма лежит артефактивно-вещественная метафора. Примечательным является то, что в русском литературном языке данная идиома имеет противоположное значение (ср. кричит как оглашенный – человек, ведущий себя шумно, бессмысленно).

В целом фразеологическая единица передаёт стереотипное представление о неразговорчивых людях.

С горячего поля. *Вспыльчивый, раздражительный.* Она вить, бабь-ть, была з *горячъвь поля*, нитирпеливь была, ругальсь по-фсякъски [2, с. 180].

В образе фразеологизма содержится компонент поле, который относится к природно-ландшафтному коду культуры, подразумевающий общность природных объектов, которые являются источником осмысления человеком окружающего мира. В данном случае поле противопоставлено дому. Компонент горячий соотносится с физическим кодом культуры и представляет собой сравнение по сходству (ср. горячая пора – время страды, т.е. тяжёлой летней работы на поле).

Метафора, лежащая в основе идиомы, отождествляет вспыльчивого человека с состоянием, которое испытывают люди во время страды.

Зоонимический код лежит в основе двух фразеологизмов:

Стоит кобеля буланого. *Скандалный, бранчливый.* Он адин *стоит къбиля буланъвь*, каво хош абругат [2, с. 240].

Компонент фразеологизма кобель соотносится с зооморфным кодом культуры и содержит представления о разных видах животных: собаке (кобель) и лошади (буланой). Буланая масть – одна из самых заметных и ценных, отличительной чертой является цвет лошадиной шерсти. В связи с этим можно предположить, что метафорический перенос осуществлен по цвету. А собачий лай, громкий и порой надоедливый, уподобляется речи (брани) человека.

Метафора, лежащая в основе идиомы, отображает стереотипное представление о скандальном человеке как об одном из видов домашних животных.

Овца забаистая, неодобр. *О болтливом человеке.* Эх ты, *офца забаиста*, болташ што надъ, што не надъ [2, с. 80].

В образе фразеологизма содержится зооним (овца), который лежит в основе метафоры. В русском литературном языке овца часто служит символом незащитного, безобидно-глупого человека, который не может постоять за себя (ср. заблудшая овца [1, с. 214]), в русских говорах Республики Мордовия овца отождествляется с болтливостью.

Религиозно-мифологический код представлен одним фразеологическим оборотом **в голове чёрт семишник искал у кого.** *Кто-либо не в состоянии разумно рассуждать, действовать.* Ты с Иванъм луччи ни связывъйси: у ниво в *гълаве чёрт симишник искал*, п̄двидёт он тибя [2, с. 268].

Образ фразеологизма связан с мифологическими, а затем и с религиозно-христианскими представлениями, где чёрт является сверхъестественным существом, олицетворяющим собой злое начало: он путает мысли человека, лишает его рассудка. Компонент идиомы семишник связан с предметным кодом культуры и является названием монеты в 2 копейки, которая была распространена в России с середины XIX до середины XX вв.

В целом фразеологизм является стереотипным представлением о неразумных действиях человека.

Физически-деятельностный код представлен следующими фразеологическими единицами.

На язык гораздый. *Болтливый.* Дъ вон хъть Палинкъ: самой не видать, а *нъ язык уж гараздъ больнь* [2, с. 56].

В образе фразеологизма содержится соматизм (язык), являющийся отражением телесного кода культуры. Метафорически язык осмысляется как самостоятельный орган речевого аппарата человека, который обеспечивает его речевую способность.

Фразеологический оборот в целом отображает стереотипное представление о болтливости.

Продаст и купит, *неодобр.* 2. *О болтливом человеке.* Зачем ты яму сказалъ, ты што, ни знаш яво, он сичяс фсем фсе эть *прадаст ы купит* [2, с. 194].

Компоненты фразеологизма продаст-купит связаны с товарно-денежным кодом культуры. Метафорический перенос основан на отождествлении процесса купли-продажи (ср. купи-продай – торговец) и речевого поведения человека: желанию получить (купить) информацию и передать (продать). И как торговец получает выгоду от продажи, так и болтливый человек получает удовольствие от передачи новостей (сплетен).

В целом идиома представляет собой эталон человека, не умеющего держать язык за зубами.

Не даваться погладиться. *Быть несговорчивым.* К няму лучшы ни пѣтхадн, он и *пагладицьцѣ ни даѣцьцѣ* [2, с. 175].

Компонент фразеологизма *даваться* соотносится с антропным кодом культуры, компонент *погладиться* – с физически-деятельностным кодом. В основе идиомы лежит метафора, основанная на отождествлении речевого поведения человека с физической деятельностью. В русском литературном языке зафиксирована фразеологическая единица **погладить по шерсти (шёрстке)**, имеющая помету разг., ирон., со значением «поступать или говорить в соответствии с чьими-либо желаниями» [4].

Таким образом, идиома является стереотипным представлением о нежелании вступать в разговор.

Немой салтык. *О ребёнке, который долго не начинает говорить.* Вот эт-тъ, как увидал у меня канфетку, так ы начал: «Ба-та-та», а большъ ничё ни гъварит. *Нямой салтык*, а уш вить яму скоръ два будет [2, с. 216].

В основе фразеологизма компонент немой соотносится с физически-деятельностным кодом культуры (лишённый способности говорить, безмолвный). Сеем предположить, что компонент салтык – это прозвище (оно также встречается в говорах Оренбургской области: немой салтык – прозвище картавого, косноязычного человека [2, с. 152]), принадлежащее антропному коду культуры.

В целом, фразеологический оборот отражает стереотипные представления о ребёнке, который не начал говорить по каким-либо причинам.

Итак, большинство фразеологизмов соотносятся с предметным (вещественным) кодом культуры, что говорит об упрощении характеристики речевого поведения человека носителями русских говоров Республики Мордовия. Практически все фразеологические единицы содержат отрицательную коннотацию, и даже молчание воспринимается народом не как достоинством, а как недостаток, неумение поддержать разговор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. – 4-е изд. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. – 784 с. – (Фундаментальные словари).
2. Семенкова, Р.В. Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовия / Р.В. Семенкова ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева». – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2007. – 330 с.
3. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 215 с.
4. Фразеологический словарь русского литературного языка (А.И. Фёдоров) [Эл.ресурс] <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/index.htm>
5. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – СПб.: Питер, 1996. – 326 с.

© Кобякова Наталья Николаевна (Gorina-natasha91@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»